

### 3. Обнажая меч.

Вся арена была неподвижна, и все глаза были сосредоточены на раненом человеке перед Мэн Фуяо. Это мешало Мэн Фуяо даже двигаться. Она попыталась осторожно пошевелить ногами, но холодный взгляд человека в черном в центре поля метнулся к ней. Он оставался бесстрастным, как будто был в маске, но его взгляд был холодным и пронизательным. Он был острым, как край стального гвоздя, глубоко врезавшись в глаза Мэн Фуяо.

Взгляд его был глубоким, как будто погружаешься в бездонное море. А прямо внизу было странное пламя, колышущееся и неугасаемое.

Под озадаченным взглядом Мэн Фуяо пламя блуждало, подпрыгивало и горело все ярче. Затем оно взорвалось перед глазами Мэн Фуяо.

Как будто громкий звук эхом отозвался в ее голове, взорвавшись ослепительным фейерверком.

Мэн Фуяо сразу же почувствовала головокружение, отшатнулась назад и ударилась спиной о колонну. Холодное прикосновение очистило ее разум, и она была ошеломлена, когда подняла глаза, чтобы посмотреть на человека.

Это был один из лучших методов сбивания с толку, пустые глаза!

Каково было прошлое этого человека?

Судя по глубокой ненависти в его глазах, он определенно был здесь не для того, чтобы просто спарринговать и изучать боевые искусства!

Мэн Фуяо повернулась, желая уйти.

Однако за ее спиной раздался пронзительный голос Мастера секты Белой Горы. "Секста Меча Мистической Сущности, разве у вас нет еще Яна Джингчена?"

Линь Хуаньянь был поражен:

- Вчера вечером Джингчен вернулся в столицу.

- Он, должно быть, услышал, что мы идем, и в страхе убежал, верно? Мастера секты дружно рассмеялись.

- А этот человек? - мастер секты меча Цай Юн засмеялся и указал на Мэн Фуяо, которая пыталась ускользнуть. - А как насчет этого человека? Я помню, что она еще не участвовала в соревнованиях. Она пытается быть как Ян Джингчен, который сбежал?

Линь Хуаньянь потерял дар речи, и выражение его лица изменилось. Ученик рядом с ним немедленно вышел и толкнул Мэн Фуяо.

- Что ты здесь делаешь? Если у тебя нет способностей, то не появляйтесь перед другими. Ты усложняешь жизнь Мастеру.

- Убирайся и возвращайся в свою комнату!

Брови Мэн Фуяо взлетели вверх, ярость в ее глазах бушевала. Через некоторое время она резко вдохнула, сжала кулак и молча пошла прочь.

Нет смысла возиться со снобами, это только сломит ее собственный характер.

Прожив в этом странном мире много лет и пережив множество трудностей, весь поверхностный характер и яркое отношение, которые принадлежали рыжеволосой демонице той эпохи, не исчезли полностью. Однако теперь она могла сдержаться.

Когда она сделала шаг, за ее спиной раздался нежный голос, похожий на жадеитовый жемчуг, падающий на серебряное блюдо.

«Этот человек в нашей секте - просто девушка-помощник. Не стоит сравнивать ее со старшим братом Яном. В противном случае семья Пэй в столице и семья Янь из Хэюаня будут относиться к нему как к оскорблению.»

Семья Пэй в столице и семья Янь из Хэюаня представляли королевскую семью и правительство в Тайюане. Лидеры различных сект поняли смысл и значение этого предложения и замолчали.

Мэн Фуяо обернулась и уставилась на девушку в красной мантии, стоящую сзади. Она была на год старше Фуяо, но ее тело уже созрело. Ее изгибы, в отличие от изгибов Фуяо, чьи изгибы были изящны, имели оттенок незрелости. Те части ее тела, которые были полными, были переполнены желанием, а те, что были тонкими, были наполнены нежностью. Она предпочитала носить узкие красные одежды, которые делали ее фигуру еще более очаровательной и изящной. Ее внешность была достойной, а уголки глаз слегка приподняты, выглядя блестящими и элегантными. Это была Пэй Юань.

Когда Пэй Юань увидела, что Мэн Фуяо смотрит на нее, она бросила холодный взгляд, полный презрения. Затем она равнодушно отвернулась.

- Если мастера секты захотят, в следующий раз лидеры могут отправиться в столицу династии небесных демонов, на встречу истинных боевых искусств. Старший брат Ян, естественно, покажет поведение главного ученика Секты Меча Мистической Сущности.

Она взглянула на Мэн Фуяо, а затем повернула голову, чтобы улыбнуться мастерам секты.

- Что касается этой особы, то, просто стоя рядом с нами, я чувствую, что она пачкает пол. Как она может быть достойна упоминания различными мастерами секты?

Группа разразилась громким хохотом.

Даже Линь Хуаньянь погладил свою бороду и одобрительно улыбнулся, чувствуя, что эта ученица была разумной, тактичной и красноречивой. Она была не только в состоянии избежать препятствий, но и смогла сохранить лицо секты.

Среди ревущего смеха, Мэн Фуяо стояла неподвижно.

Мерцающие огоньки и вспышки картин перед ее глазами напоминали о бурном дне, когда ей протянули добрую руку; о горах весной, где среди радостного смеха играли в догонялки; о том, как они сидели под лунным светом и улыбались друг другу; о снежном дне, когда шуба была расправлена и ее холодные ноги были плотно обмотаны.

Это была голова, упавшая на грязный пол. Она скрывала свои боевые искусства, всегда заканчивала последней и была изгнана с арены боевых искусств. Она тащил одежду всей секты, чтобы постирать ее в ледяной речной воде во время суровой зимы. Она заканчивала работу по дому посреди ночи и шла на кухню грызть холодную булочку, от которой шел пар.

Эти воспоминания были наполнены смехом и печалью...

Звук смеха продолжался. Никто не знал, что их безудержный смех, наконец, разжег в девушке обиду, которая была глубоко похоронена в ее сердце, и заставил ее медленно превратиться в пылающий огонь.

Мэн Фуяо снова вдохнула. Внезапно на ее лице мелькнула холодная улыбка.

- Довольно!

Дела жизни были так неутешительны.

Заставлять обнажать меч и купать мир в крови.

Сначала она стояла спиной к арене, но внезапно обернулась. И затем, Мэн Фуяо небрежно подняла меч, который старший брат бросил на землю, шагая к человеку в черном.

Все поле внезапно замерло.

Ветер дул со скованного цепями горного хребта, вырываясь из пут деревьев, завывая и свистя

на гигантской белокаменной арене. С яростью камня, горный ветер ударил по двенадцати гигантским бронзовым колоннам на арене боевых искусств сильным лязгающим звуком, заставляя зрителей наклоняться и раскачиваться. Казалось, что злобные и свирепые четвероногие звериные скульптуры на колоннах в любой момент могут броситься вперед, чтобы убить и сожрать.

Под гигантскими колоннами стояла худая и крепкая фигура Мэн Фуяо с прямой спиной.

Хотя она выглядела хрупкой, как будто ветер мог сдуть ее в любой момент, в то же время она производила впечатление человека спокойного, собранного и решительного. Она была как бронзовые колонны за ее спиной, сильная и неподвижная.

Множество горящих глаз устремилось на нее, ее помыслы были неясны. Однако Мэн Фуяо не смотрела ни на одного из них. Она поджала губы и оторвала полоску ткани от своей мантии, закрывая ею глаза.

Меч в ее руке сиял ярко, как пруд с чистой осенней водой. Под сотней взглядов, наполненных шоком, изумлением и недоверием, отражающих жгучий свет полуденного солнца, меч медленно указывал на человека в черном.

На арене боевых искусств было странно тихо. В центре арены человек в черной мантии ждал с закрытыми глазами. Внезапно он поднял голову, пристально глядя на Мэн Фуяо.

Он даже не успел отвести взгляд, как в следующее мгновение перед его глазами промелькнула черная тень. Какая-то фигура бросилась на него с ошеломляющей скоростью. Поскольку движение и сила были чрезвычайно быстрыми и мощными, звуки потрескивания и грохота в воздухе были слышны невнятно.

Ее фигура еще не появилась, когда белоснежный палец пронзил воздух и рванул вперед. Черный короткий меч на кончике ее пальца сверкнул, быстрый и свирепый ветер пронесся мимо, атакуя прямо в глаза!

Единственное движение охватывало быстроту, ярость и точность, в то время как угол движения был продуманным, порочным и трудно предсказуемым. Это было нормально для противника, но вся Секта Меча Мистической Сущности ахнула от удивления, ошеломленная.

Сила, угол и скорость движения были идеально сбалансированы. Во всей секте, кроме учителя, казалось, что никто не мог его исполнить.

Молодой человек в центре поля ухмыльнулся. Ему нужно было только слегка пошевелить пяткой и сделать три шага назад. В то же время он повернул ладонь, убирая руки. Зеленый стальной длинный меч вылетел из его подмышек, как проворная змея, целясь прямо в грудь Мэн Фуяо.

Оба меча ударились друг о друга, издав громкий лязг. От удара толпа задрожала, даже свирепые ветры прекратились.

Меч Ци срезал ее волосы, что были собраны в пучок, и ее черные пряди опустились как туман. Взмахнув головой, прядь волос Мэн Фуяо оказалась зажатой между ее красными губами и белыми зубами. Это было удивительно яркое и красивое зрелище.

Взгляд молодого человека в черном, который стоял напротив Мэн Фуяо, сверкнул. Длинный меч был наклонен, и в течение доли секунды вспыхнули бесчисленные сверкающие дуги. Мэн Фуяо, бросилась вперед, пряди волос на ее голове распрямились и тихо опустились.

Нисходящие пряди волос образовали мягкую дугу, прежде чем исчезнуть в воздухе.

Все вскрикнули в изумлении, но у лидеров различных сект были понимающие, но удивленные взгляды. Казалось, что Мэн Фуяо, которая неуклонно двигалась вперед, использовала Ци в своем теле, чтобы мгновенно разбить пряди волос, заставив их исчезнуть. Все это время твердые и неподатливые предметы легко разрушались, в то время как мягкую и податливую материю было трудно сломать. Какие внутренние боевые искусства практиковала эта девушка, что она действительно смогла высвободить Ци в своем теле, чтобы практически уничтожить материю?

Мастер секты Белой горы наконец посмотрел на худенькую девушку в центре арены. Однако в его глазах не было особого беспокойства. Было видно, что хотя девушка обладала выдающимися навыками владения мечом, ее навыки все еще были немного неадекватны. Возможность достичь такого уровня мастерства в этом возрасте была подвигом, который заставлял других шокироваться и краснеть от стыда. Но все встречали исключения. По сравнению с мечником без шрамов, который имел достаточный опыт и известное имя в Цзянху, Мэн Фуяо все еще не хватало мастерства.

Думаешь о победе? Мечтай.

Он удобно устроился в кресле, улыбаясь и поглаживая бороду.

В поле, после первого раунда, где оба бойца были на одном уровне, в мгновение ока две тени сплелись в битве. Их движения были чрезвычайно быстрыми, и наблюдающие только чувствовали, что сильный ветер душит. Эти две фигуры напоминали пару сбитых с толку бабочек, черных и мрачных, мечущихся и вертящихся. На просторном белом каменном полу они оставляли полосы яркого света в кружащемся танце. Где бы они ни проходили, на оставшемся позади гладком полу появлялись мелкие трещины, скрецающиеся и расширяющиеся, как на странной картине.

Глядя на технику меча Мэн Фуяо, которая была, очевидно, более изобретательной и мощной, чем у Секты Меча Мистической Сущности, члены других сект постепенно чувствовали себя смущенными. Не то, чтобы члены Секты Меча Мистической Сущности были лучше, поскольку их челюсть тоже упала.

Была ли это та же самая Мэн Фуяо, которая всегда занимала последнее место в соревнованиях их секты? Была ли она действительно той же самой Мэн Фуяо, которой из-за ее отсутствия таланта даже не разрешили практиковать внутренние боевые искусства Секты Меча Мистической Сущности? Откуда она могла узнать эту ловкую и изобретательную технику меча, которая превосходила любую из техник Секты Меча Мистической Сущности?

Седьмой старший брат, который ранее ругал Мэн Фуяо, глубоко вздохнул, пробормотав: "100-й ход, старший брат не смог получить даже 10 ходов до этого..."

Шестой старший брат рядом с ним сглотнул, громкий звук напугал даже его самого.

В суматохе и криках выражение лица Пэй Юань менялось беспорядочно. Она только что втоптала Мэн Фуяо в землю, и в следующую секунду Мэн Фуяо продемонстрировала навыки, которыми даже она не могла похвастаться. Ее лицо непроизвольно приобрело зеленый оттенок.

Для сравнения, только выражение Лин Хуньяня было спокойным и собранным. Он легонько перебирал пальцами, постукивая ими о подлокотник кресла, глубоко задумавшись.

Соревнования на арене уже подошли к концу.

Зеленый стальной длинный меч внезапно прорвался сквозь черный свет, бесшумно подкрадываясь к запястью Мэн Фуяо. Скользя плавно, как вода, он ударил прямо в сердце Мэн Фуяо.

Сильные ветры были как струны, желая покончить с жизнью.

Однако Мэн Фуяо внезапно схлестнулась с молодым человеком в черном, который бросился на нее, и улыбнулась.

Она ждала этого момента. Ее белые зубы внезапно прикусили красные губы, и Жемчужина крови, яркая, как коралл, вырвалась наружу. Мэн Фуяо распространила свою Ци и выдохнула. Круглая капля крови слилась с третьим уровнем мастерства техники рассекания девяти небес, быстро выстреливая электрическим током.

Воздух вокруг стал влажным и тяжелым, конденсируясь в облачко белого тумана, прежде чем капля свежей крови окрасила его в розовый цвет. Туман закрывал глаза человеку в черном, извиваясь и поворачиваясь, как сеть, блокируя его зрение.